Аккуратно сложив фотографии и документы, Юри спрятала их в ящик, подальше от любопытных взглядов.

— Об этом волноваться не стоит, — пробормотала художница себе под нос и крепко захлопнула ящик.

Действительно, в этой истории Юри не совершила ничего дурного, и упрекать её было не в чем. Она не желала общения с мужчиной; напротив, это он стремился добиться её расположения. Она хотела закончить отношения мирным расставанием, но вместо этого он обвёл её вокруг пальца, сперва отобрав планшет, а затем навязав следование договору. Это Тхэджун постоянно стращал её и запирал на замок, а не наоборот. Юри собиралась оставаться с бизнесменом до восстановления памяти, что заняло бы всего месяц или два. Юри желала скрыться задолго до свадьбы господина Со, улететь от него в дальние дали. Всё, что она переживает сейчас, лишь временно.

Юри раздражённо провела пальцами по волосам и вновь взялась за карандаш. Набросок был завершён на девяносто процентов; на нём изображался мужчина, обнимающий женщину. Работая над чертами лица героини, Юри невольно вспоминала Сиён. Возможно, в этот момент мужчина, так страстно обнимающий художницу, заключал в такие же объятия и госпожу Юн, а его член, погружавшийся в любовницу, жаждал тела невесты.

Юри была не в силах больше этого терпеть. Задыхаясь от злости, художница отбросила карандаш и безжалостно разорвала лист на кусочки. Работа, впитавшая в себя многие месяцы вдохновения, обратилась в мусор, разбросанный по полу. Женщина нервно пригладила пряди волос, будто это помогло бы ей выбраться из затягивающей воронки эмоций.

Вдруг телефон на столе истошно затрезвонил. С глубоким вздохом Юри потянулась проверить номер звонящего. Это звонил её дядя. Сейчас в Нью-Йорке было раннее утро, время, когда родственник обычно собирался в тренажёрный зал.

Днём ранее Юри отправила дяде голосовое сообщение, касающееся её визита и изучения вещей отца. Вероятно, родич звонил переговорить именно об этом. Приведя голос в порядок, чтобы скрыть эмоции, Юри ответила на звонок.

— Алло, дядя, — проговорила художница.

— Я только что прослушал твоё сообщение. Ты завтра вылетаешь из Кореи?

— Да. Я позвоню тебе, как прибуду.

— Рой летит с тобой?

— Нет, Рой сейчас в Японии, к тому же я прилетаю только на пару дней. У тебя ведь ещё

остались отцовские вещи?

— Всё, что нашла полиция, хранится у меня, остальное выбросили, когда я улетел в Корею решать вопрос о вашем доме. С чего это вдруг они тебя заинтересовали?

— Расскажу при встрече. Это не телефонный разговор.

— Ты что-то вспомнила? — оживился дядя. В его голосе слышалась радость.

— Да, но не полностью.

На другом конце провода раздался звучный вздох.

«Он будет ещё более шокирован, когда узнает подробности смерти отца», — подумала Юри.

— Кстати, дядя, говорит ли тебе о чём-нибудь имя Пак Санггу в отношении происшествия, приключившегося с отцом?

— Естественно, говорит. А как иначе? Он — свидетель аварии, сам же и рассказал, что твой отец попал под машину.

— Свидетель? — переспросила Юри в непередаваемом шоке.

«Вот же неугомонная сучка, вся в отца», — повторил голос в голове.

«Это он! Вот кто совершил покушение на меня и убил Хеён!» — догадалась художница.

Ощущая бешеное биение пульса, Юри старалась вспомнить о подозреваемом хоть что-нибудь. Голова начинала раскалываться от боли.

— Юри! Что с тобой? Ты в порядке? — встревожился дядя, услышав болезненный стон племянницы.

— А? Да… в порядке, просто… немного удивлена.

— Откуда тебе известно его имя?

— Он причастен к моему несчастью.

— Что?!

— Дядя, ты ведь знаешь, как он выглядит? Я не смогу долго говорить: голова жутко разболелась. Расскажу обо всём, как буду на месте.

— Конечно, буду ждать.

Повесив трубку, обеспокоенная Юри улеглась на диван. Голова пульсировала мучительной болью, словно кто-то пронзал её иглой. Юри бросила гневный взгляд на клочки разорванной бумаги. Она была настолько зла, что голова разразилась болью. Глаза наполнялись слезами. «Почему же мне так больно?» — поражалась художница в стремлении вытерпеть мучения.

Истратив силы сдерживаться, Юри дрожащими руками спешно достала таблетку и прошла на кухню за стаканом холодной воды, а затем села за стол и принялась массировать виски.

«Ничего, всё будет хорошо», — заверяла она себя.

Бам!

Входная дверь с грохотом закрылась. Юри тут же подскочила, чтобы проверить, кто пришёл, и встретилась с Тхэджуном, стремительно движущимся в её направлении.

— Вы же говорили, что вернётесь поздно… — проговорила женщина.

Пребывающий в холодной яростиТхэджун сверлил возлюбленную ястребиным взором. От молчания бизнесмена температура в помещении падала ниже нуля. Как только взгляд Тхэджуна коснулся флакона с таблетками, мирно стоящего на столе, господин Со схватил сосуд и яростно швырнул на пол. Прозрачный пластиковый флакон разбился об пол, а из него во все стороны разлетелись таблетки.

— Что вы натворили?! — возмутилась Юри.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28254